

**«Вы открыли мне... глаза»:
История письма саранской студентки к М.М. Бахтину**

© 2022 И.В. Ключева

*Ирина Васильевна Ключева, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов,
аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
Саранск, Российская Федерация

© 2022 Л.М. Лисунова

*Людмила Михайловна Лисунова, кандидат философских наук,
независимый исследователь.
E-mail: ludmilalisunova1954@mail.ru*

Саранск, Российская Федерация

Аннотация. В статье реконструируется история сохранившегося в личном архиве М.М. Бахтина адресованного ему письма студентки-заочницы Мордовского государственного педагогического института им. А.И. Полежаева (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева) Н.Н. Андреевой (Кузовенковой), датированное февралем 1949 г., опубликованное в журнале «Странник» (2021, № 2). В статье впервые представлена информация об авторе письма, о ее семье. Основным материалом исследования являются записанные авторами в конце 1980-х гг. устные воспоминания Н.Н. Андреевой (Кузовенковой) о Бахтине.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Мордовский государственный университет, история Мордовии, культура Мордовии, высшее образование в Мордовии.

Данная статья продолжает серию публикаций, подготовленных на основе собранных нами в конце 1980-х–1990-х гг. устных воспоминаний о М.М. Бахтине жителей Саранска и Республики Мордовия [см.: 7–11]. Непосредственным поводом к ее написанию стала публикация «Письмо М.М. Бахтину» в выходящем в Саранске молодежном литературно-художественном журнале «Странник» (2021, № 2 (март-апрель)). Это письмо Бахтину – в то время преподавателю Мордовского государственного педагогического института им. А.И. Полежаева, датированное 20 февраля 1949 г., отправленное из Саранска. Оно находилось (в числе других документов из архива Бахтина) у хранительницы наследия мыслителя Леонтины Сергеевны Мелиховой (Москва), которая передала его в редакцию журнала.

В сожалению, публикаторы не смогли снабдить письмо какими-либо комментариями: персоналия «Н. Андреева» была им неизвестна. Для комментирования письма необходимо процитировать его.

«Михаил Михайлович!

Придя домой, я вспомнила, или, вернее, не помнила, как я благодарил Вас от имени IV курса за прекрасные лекции, прочитанные Вами по всеобщей литературе XX в. Мне стало обидно и за себя, и за Вас...

Разве так сухо и невнятно надо было выразить Вам глубокую, горячую благодарность и то высокое, ни с чем не сравнимое эстетическое наслаждение, которое пробудило Ваше вдохновенное чтение курса! Разве тем была полна душа! Но слова,

пламенеющие во мне, от неумения с непривычки выступать при большой аудитории меркли и стыли, долетая до губ, и бесцветно и вяло срывались с них. И вот теперь, еще такая взволнованная и недовольная собой, я не могу заниматься ничем другим, как написать Вам все то, что имею сказать по поводу Ваших лекций не только по курсу всеобщей литературы XX в., но и XIX в., но и античной литературы, а также истории эстетических учений. Я с большим удовлетворением слышала, что IV курс, в прошлом году будучи III, за лекции о Гете преподнесли Вам цветы... Эта мысль рождалась у меня, когда слушала Ваши несравненные лекции о Гомере, Эсхиле, Эврипиде и Гете. Но где среди снега я найду живых цветов, которые были бы достойны Ваших лекций! Но даже самые красивые цветы побледнеют и поблекнут... Быть может, эти слова будут долговечней и лучше. Кто знает?

Я, студентка-заочница, считаю большим счастьем, что мне удалось прослушать Ваши чудесные лекции, которые глубоко врезались в память и сердце и помогли разобраться в трудном для понимания, противоречивом мировоззрении и творчестве Гете. Он казался недоступным мне, этот олимпиец Гете. Казалось, он стоял как-то выше других людей, а почему – не знала. О Гомере же и говорить нечего, не понимала, не знала, не ценила, доросла... Вы открыли мне Гомера, открыли глаза, пробудили глубокий, настойчивый интерес к Гомеру, помогли понять и по достоинству оценить неувядающую, величавую красоту его (Гомера).

После Ваших лекций о Гете я читала предисловие к “Фаусту”, мне показалось оно мертвым и скучным, как будто из него была вынута душа или, выражаясь словами Белинского, как при переложении стихотворения на язык прозы “оно превратилось в мертвую личинку, из которой сейчас только выпорхнула блестящая радужными цветами бабочка”.

Ваши лекции высоко поэтичны, увлекательны и вдохновенны, согреты огнем огромной любви к своему предмету, а глубина и широта знаний литературы и языков вызывает удивление и глубокое уважение к Вам. Увлекаясь, Вы увлекаете и студентов; рождается непоборимое желание прочесть и узнать все, все это... что в устах Ваших становится поистине ПРЕКРАСНЫМ!

С большой благодарностью и приветом
студентка Н. Андреева» [14].

Эпиграф к письму взят из комедии древнегреческого драматурга Аристофана «Лягушки»:

«Э с х и л: Отвечай мне: за что почитать мы должны и венчать похвалою поэтов?

Э в р и п и д: За правдивые речи, за добрый совет и за то, что разумней и лучше они делают граждан родимой земли».

В письме также цитируются (неточно) слова из статьи В.Г. Белинского «Разделение поэзии на роды и виды»: «...Никогда нельзя уловить содержания лирического произведения. Да, его нельзя ни пересказать, ни растолковать, но только можно дать почувствовать, и то не иначе как прочтя его так, как оно вышло из-под пера поэта; будучи же пересказано словами или переложено в прозу, оно превращается в безобразную и мертвую личинку, из которой сейчас только выпорхнула блестящая радужными цветами бабочка» [1, с. 13].

Из письма становится очевидным, что Бахтин читал в это время для студентов института курсы по истории всеобщей литературы XIX и XX вв., античной литературы и по истории эстетических учений. Студентке особенно запомнились его лекции о Гомере, Эсхиле, Эврипиде, Аристофане и Гете.

Мы установили автора этого письма – это жительница Саранска Наталья Николаевна Андреева (позже – Кузовенкова; 1910–1992). Она происходила из крестьянской семьи, родилась в Пензе, училась там же – сначала в гимназии, затем в советской школе. Выйдя замуж, Наталья Николаевна переехала в Саранск, окончила

естественный факультет Мордовского педагогического института, получив специальность «химик, биолог», работала на городской малярной станции – сначала инспектором, затем начальником. При этом Наталья Николаевна всегда увлекалась литературой, искусством, в частности, театром. Когда ей было уже за сорок, она решила поступить на заочное отделение филологического факультета.

Это желание не было случайным: сестра Натальи Николаевны – Анна Николаевна Зимина (1916–1998) была известным литературоведом, кандидатом филологических наук. Окончив аспирантуру в Московском государственном университете, она заведовала кафедрой литературы Ижевского педагогического института (ныне Ижевский государственный университет). Зимина известна как исследователь творчества русских писателей XIX в.: Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина и др. [см.: 3–6].

Зимину вспоминала в своих мемуарах известный литературовед Наталия Самойловна Лейтес (1921–2011), некоторое время работавшая в Ижевске: «Кафедра показалась мне симпатичной. Ею заведовала очень милая, знающая и скромно державшаяся женщина Анна Николаевна Зимина... Она была из русской крестьянской семьи... Мы с Анной Николаевной были дружны» [12, с. 95]. Муж Зиминной – Борис Зиновьевич Мушин заведовал в институте кафедрой философии.

Литературоведом стала и дочь Анны Николаевны – Ирина Борисовна Мушина (1942–1984), первым учителем и наставником которой в Ижевском педагогическом институте была Лейтес. Впоследствии Мушина защитила кандидатскую диссертацию в Ленинграде. Она является автором ряда исследований по немецкой и русской классической литературе, нескольких книг, написанных в соавторстве с мужем – известным историком литературы Максимом Исааковичем Гиллельсоном (1915–1987).

Наталья Николаевна Кузовенкова неоднократно делилась с авторами данной статьи своими воспоминаниями о Бахтине и, в частности, рассказывала об этом письме, о том, при каких обстоятельствах оно было написано.

Когда Бахтин завершал чтение лекций на 4 курсе заочного отделения филологического факультета, где училась Наталья Николаевна, студенты попросили ее (как самую старшую) выступить от имени всего курса, выразив педагогу общую благодарность. Наталья Николаевна говорила много, долго, но при этом очень волновалась и осталась недовольна своим выступлением. Ей показалось, что она не смогла выразить свои чувства, к тому же допустила досадную оговорку – в заключение, вместо слов: «От всей души благодарим Вас за прекрасно прочитанный курс всеобщей литературы», она произнесла: «... курс всеобщей истории».

Бахтин был заметно растроган, у него появились слезы на глазах. Преподаватель не поправил студентку, но она сильно переживала: он мог подумать, что она даже не помнит, какой курс он читал... Наталья Николаевна рассказывала нам, что всю ночь не могла уснуть и начала писать Бахтину письмо. Эпиграфом к своему посланию она взяла слова Еврипида из комедии Аристофана потому, что Бахтин приводил их однажды на лекции. Она также привела в письме высказывание Белинского, которое Михаил Михайлович цитировал в одной из своих лекций.

Придя в институт, Наталья Николаевна решила советоваться с однокурсниками, отдавать Бахтину это письмо или нет. Сначала студенты отговаривали ее, аргументируя тем, что не следует отнимать у Бахтина время, посылая ему такие длинные письма. Наталья Николаевна согласилась, однако, решила прочесть им письмо. Послушав текст, студенты сами начали уговаривать автора отослать письмо адресату. Спустя долгое время Наталья Николаевна узнала от Елены Александровны – супруги Михаила Михайловича, что он прочитал письмо и даже хранил его в шкатулке, где было все самое дорогое, самое ценное для них.

Кузовенкова тесно общалась с четой Бахтиных в 1950-х – начале 1960-х гг. Об этом, в частности, писала в своих воспоминаниях В.Б. Естифеева, подчеркивая, что Наталья Николаевна, которая была «книголюбом и театралом», всегда восхищалась

лекциями Бахтина и старалась не пропускать его выступлений вне стен института/университета; с начала 1950-х гг. она стала «главным поставщиком лекарств и помощницей» Елены Александровны Бахтиной [2, с. 134].

Для Натальи Николаевны каждая встреча, каждый разговор с Бахтиным был уроком на всю жизнь. Она говорила нам: «Мне Бахтин всегда очень не хватало. Хотелось слушать его, постоянно общаться с ним. Когда у меня была свободная минутка, я бежала к нему». Она бывала в квартире Бахтиных в “тюрьме”, и еще чаще – когда в 1959 г. они переехали в новый дом. Когда Бахтин вышел на пенсию, Наталья Николаевна ходила вместе с ним в театр, где он продолжал вести семинар по эстетике: помогала ему снять повесить на вешалку пальто, потом одеться, потому что физически он уже был почти беспомощным человеком.

Наталья Николаевна подчеркивала, что благодаря Бахтину она стала «как-то по-особому» смотреть на многие вещи. Например, поначалу ей трудно было воспринимать произведения Гомера. Но после лекций Бахтина она «как будто вошла в этот мир», стала читать эти поэмы – и не по хрестоматии, как это делали многие студенты, а в полном объеме. Однажды перед лекцией Наталья Николаевна подошла к Бахтину и задала вопрос по «Одиссее»: «Что-то мне было непонятно. Он меня спрашивает: “А вы были когда-нибудь на море?”. Отвечаю: “Да, была”. – “А какое оно? Назовите цвета, оттенки моря”. – “Синее, зеленое, голубое...”. На этом и остановилась. Михаил Михайлович говорит: “А вот вы внимательно почитайте “Одиссею”. Там Гомер дает около 50 эпитетов к морю”».

Наталье Николаевне очень нравился Бетховен; она даже купила себе пианино, чтобы научиться исполнять именно его произведения, хотя до этого никогда не училась музыке. Ей хотелось больше узнать об этом композиторе. Однажды она спросила у Бахтина, что можно о нем почитать. Он порекомендовал мемуары Гектора Берлиоза, сказал, что у Ромена Роллана есть великолепная художественная биография Бетховена. Порекомендовал также роман Томаса Манна «Доктор Фаустус», сказав, что там много интереснейшего материала о Бетховене. Рассказывая об этом, Наталья Николаевна подчеркивала: «Сам Бахтин очень любил Баха».

Однажды Бахтин посоветовал Наталье Николаевне прочитать биографию Джавахарлала Неру, и она прочла ее. (Возможно, это была автобиография Неру, изданная в 1955 г. в Москве [см.: 13].)

Для Кузовенковой советы Бахтина всегда были важны, она руководствовалась ими и в повседневной жизни, и в своих отношениях с коллегами. Однажды главный врач малярной станции, на которой она работала, выпустил в свет брошюру, где описывались два вида слепней: «Но ведь в нашей местности их гораздо больше! Меня это возмутило: как можно писать, не зная толком предмета! Я решила написать в газету критическую статью по поводу этой брошюры. Пришла посоветоваться к Бахтину. Он мне сказал: “Не надо выступать с критикой. Вот вы знаете, сколько видов слепней существует в этой местности – об этом и напишите. Это и будет ваш вклад в науку, а не критика другого исследователя”».

Наталья Николаевна вспоминала, что приблизительно в 1964 г. к ней в гости приехала сестра – Анна Николаевна Зиминая. Только что была издана книга Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского». Наталья Николаевна приобрела два экземпляра – для себя и для сестры: «Вечером собираюсь к Бахтиным – попросить Михаила Михайловича сделать памятную надпись на книге. Сестра спрашивает, куда это я собираюсь. Когда она услышала, что вот так запросто можно придти к такому человеку, то была изумлена. Попросилась пойти со мной». Бахтин подписал книги им обеим: «Дорогой Наталье Николаевне Кузовенковой на добрую память от автора» и «Анне Николаевне Зиминой на добрую память от автора».

Часто бывавшая на курсах повышения квалификации, на различных конференциях (в Москве, Ленинграде, Тбилиси и др.), Наталья Николаевна в разговорах с нами не раз подчеркивала, что она «слышала московских, ленинградских профессоров, академиков»,

но никто из них, по ее мнению, не мог сравниться с Бахтиным по широте кругозора, по эрудиции, по умению заинтересовать слушателя, вовлечь его в разговор.

1. *Белинский В.Г.* Собрание сочинений в 3-х т. Т. 2: Статьи и рецензии 1841–1845 / под общ. ред. Ф.М. Головенченко; ред. т. 2 С.П. Бычков. М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. 935 с.
2. *Естифеева В.Б.* Воспоминания о Бахтине (Второе десятилетие в Саранске) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 2. С. 127–151.
3. *Зими́на А.Н.* Деревенская повесть Некрасова // Ученые записки Удмуртского государственного педагогического института. Вып. 1. Ижевск, 1946. С. 22–31.
4. *Зими́на А.Н.* М.Е. Салтыков-Щедрин в Вятском крае // Об удмуртском фольклоре и литературе. Вып. 1. Ижевск: УдНИИИЭЛЯ при СМ УАССР, 1973. С. 72–87.
5. *Зими́на А.Н.* Некрасов-беллетрист // Труды Московского института истории, философии и литературы. М., 1939. Т. 3. С. 160–201.
6. *Зими́на А.Н.* Проблема лишнего человека в творчестве Некрасова 50-х годов: (Поэма «Саша», роман «Тонкий человек, его приключения и наблюдения») // Ученые записки Удмуртского государственного педагогического института. Вып. 10. Ижевск, 1956. С. 99–118.
7. *Клюева И.В.* «В каждом из нас он видел человека...»: М.М. Бахтин в восприятии саранских студентов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 20. № 6. С. 62–67.
8. *Клюева И.В.* Образ М.М. Бахтина в романе В.Ф. Егорова «Камни растут и светят» // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова). VII Арсентьевские чтения. Чебоксары: ООО ИД «Среда», 2017. С. 39–43.
9. *Клюева И.В., Земкова Н.Н.* Собрание инскриптов на изданиях из личной библиотеки М.М. Бахтина. К 125-летию со дня рождения мыслителя. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. 320 с.
10. *Клюева И.В., Лисунова Л.М.* Нам так хотелось поблагодарить его...»: М.М. Бахтин глазами саранских студентов, слушателей, коллег // Центр и периферия. 2021. № 3. С. 87–95.
11. *Клюева И.В., Лисунова Л.М.* Саранск, Мордовский университет, М.М. Бахтин в воспоминаниях Э.В. Конюховой // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием, посвящ. 15-летию ГКУ РМ «НЦСЭМ». Саранск: ГКУ РМ «НЦСЭМ», 2017. С. 339–349.
12. *Лейтес Н.С.* Из истории моей семьи: страницы воспоминаний / под ред. Р.С. Спивак. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. 184 с.
13. *Неру Дж.* Автобиография / пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 656 с.
14. Письмо М.М. Бахтину // Странник. 2021. № 2 (март-апрель). С. 82–83.

**«You opened my ... eyes»:
The history of a letter from a Saransk student to M.M. Bakhtin**

© 2022 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate in Philosophy, Associate professor
at the Department of Culturology and Library Information resources,
analyst of the M.M. Bakhtin Center at N.P. Ogarev National Research Mordovia State University .
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Russian Federation

© 2022 L.M. Lisunova

Lyudmila M. Lisunova, Candidate in Philosophy, Independent researcher,

Annotation. The article reconstructs the history of one letter addressed to M.M. Bakhtin, which had been preserved in his personal archive. It was written by a part-time student of the A.I. Polezhaev Mordovia State Pedagogical Institute (now the N.P. Ogarev Mordovia State University) N.N. Andreeva (Kuzovenkova) in February 1949. The letter was published in magazine “Strannik” (2021, No. 2). The article provides information about the author of the letter and about her family. The material of the study is oral memoirs of N.N. Andreeva (Kuzovenkova) about M.M. Bakhtin recorded by the authors of the article in the late 1980s.

Keywords: M.M. Bakhtin, Mordovia State University, history of Mordovia, culture of Mordovia, higher education in Mordovia.

1. *Belinskij V.G.* Sobranie sochinenij v 3-h t. T. 2: Stat'i i recenzii 1841–1845 / pod obshch. red. F.M. Golovenchenko; red. t. 2 S.P. Bychkov. M.: OGIZ, GIHL, 1948. 935 s.
2. *Estifeeva V.B.* Vospominaniya o Bahtine (Vtoroe desyatiletie v Saranske) // Dialog. Karnaval. Hronotop. 2000. № 2. S. 127–151.
3. *Zimina A.N.* Derevenskaya povest' Nekrasova // Uchenye zapiski Udmurtskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Vyp. 1. Izhevsk, 1946. S. 22–31.
4. *Zimina A.N.* M.E. Saltykov-Shchedrin v Vyatskom krae // Ob udmurtskom fol'klоре i literature. Vyp. 1. Izhevsk: UdNIII ELYA pri SM UASSR, 1973. S. 72–87.
5. *Zimina A.N.* Nekrasov-belletrist // Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury. M., 1939. T. 3. S. 160–201.
6. *Zimina A.N.* Problema lishnego cheloveka v tvorchestve Nekrasova 50-h godov: (Poema «Sasha», roman «Tonkij chelovek, ego priklyucheniya i nablyudeniya») // Uchenye zapiski Udmurtskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Vyp. 10. Izhevsk, 1956. S. 99–118.
7. *Klyueva I.V.* «V kazhdom iz nas on videl cheloveka...»: M.M. Bahtin v vospriyatii saranskikh studentov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. T. 20. № 6. S. 62–67.
8. *Klyueva I.V.* Obraz M.M. Bahtina v romane V.F. Egorova «Kamni rastut i svetyat» // Paradigmy universitetskoj istorii i perspektivy universitetologii (k 50-letiyu CHuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.N. Ul'yanova). VII Arsent'evskie chteniya. CHEboksary: OOO ID «Sreda», 2017. S. 39–43.
9. *Klyueva I.V., Zemkova N.N.* Sobranie inskriptov na izdaniyah iz lichnoj biblioteki M.M. Bahtina. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya myslitelya. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2020. 320 s.
10. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* Nam tak hotelos' poblagodarit' ego...»: M.M. Bahtin glazami saranskikh studentov, slushatelej, kolleg // Centr i periferiya. 2021. № 3. S. 87–95.
11. *Klyueva I.V., Lisunova L.M.* Saransk, Mordovskij universitet, M.M. Bahtin v vospominaniyah E.V. Konyuhovoj // Problemy metodologii i metodiki monitoringa social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii. Materialy Vseross. nauch.-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 15-letiyu GKU RM «NCSEM». Saransk: GKU RM «NCSEM», 2017. S. 339–349.
12. Lejtes N.S. Iz istorii moej sem'i: stranicy vospominanij / pod red. R.S. Spivak. Perm': Perm. gos. nac. issled. un-t, 2015. 184 s.
13. Neru Dzh. Avtobiografiya / per. s angl. M.: Izd-vo inostr. lit., 1955. 656 s.
14. Pis'mo M.M. Bahtinu // Strannik. 2021. № 2 (mart-aprel'). S. 83–83.